

ГОРДОСТЬ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Рассказывают, будто И. Я. Яковлев, прочитав впервые в рукописи поэму «Нарспи» К. Иванова, воскликнул: «Она откроет всему миру новый народ — чувашей и их страну со всеми их обычаями и вековыми чаяниями!» В правоте этих слов пришлось убедиться лично, будучи в Польше, где на каждой встрече со студентами первые вопросы задавались о поэме «Нарспи» и ее авторе.

Константин Васильевич Иванов родился 27 мая 1890 года в деревне Слакбаш (по-чувашски Слакпусь), которая входит сейчас в Башкирскую АССР. «Пращуром нашего рода был Кашкр. Он был некрещеным чувашинном — язычником... На том месте, где сейчас расположено наше село, прежде были сплошные леса и водилось много волков. И наш пращур, как поселился в лесу на месте нынешнего села, занялся ловлей волков. Говорят, поэтому его и прозвали Кашкр — Волк», — писал Константин Иванов о своем роде. И вот потомок охотника стал гордостью и славой своего народа, открыл ему своими переводами Лермонтова и Некрасова, Кольцова и Огарева.

Это было время, когда буржуазно-демократическая революция 1905 года разбудила все окраины Российской империи, и у угнетенных народов стало пробуждаться национальное самосознание. Неспроста творчество поэта началось. можно сказать, со стихотворения «Вставай, подымайся» по мотивам одноименной русской революционной песни:

Вставай, на борьбу
с господами иди,
Голодный чувашский
народ!
Пусть гнев твой сильнее
разгорится в груди, —
Вперед, вперед, вперед!

В то время Константин Иванов учился в Симбирской чувашской учительской школе. В 1907 году учащиеся проводят политические митинги и объявляют бойкот ставленникам шовинистически настроенных чиновников Казанского учебного округа. Поэт был одним из вожаков и вскоре поплатился за свою смелость: 7 марта 1907 года весь класс, где он учился, был распущен распоряжением попечителя учебного округа. Учащиеся были исключены без права поступления в другие учебные заведения. Тогда еще молодой Иванов понял, как дорого стоит в царской России — тюрьме народов — желание «инородца» считать себя полноправным человеком.

Но отец «чувашской национальной академии» И. Я. Яковлев не забыл талантливого юношу. Глухой осенью он вызвал его в Симбирск для работы в комиссии по переводу и изданию книг на чувашском языке. Благодаря стараниям этих двух просветителей, впервые зазвучали на чувашском языке стихотворения русских поэтов, и в том числе «Песня про царя Ивана Васильевича, мо-

лодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова. В то же время Константин Иванов создает великолепные оригинальные стихотворения «Осень», «Дума старого леса», «Осень стала у двора», «Голодные», стихотворную сказку «Две дочери», баллады «Железная мялка», «Вдова» и приступает к работе над трагедией «Раб шайтана».

Мы и сегодня не перестаем удивляться многогранной деятельности великого поэта.

За короткий срок он сдает экстерном экзамены на звание народного учителя; как художник, создает неповторимые произведения и в портретной живописи, и в графике, и в скульптуре, и в декоративном искусстве. С особым мастерством были исполнены его декорации к опере «Иван Сушанин», он готовится писать либретто для национальной оперы. Это Иванов вдохновляет своих друзей-композиторов создать чувашскую оперу, показывает себя замечательным мастером распространенного среди чувашей искусства — резьбы по дереву. До наших дней сохранилась пишущая машинка, сделанная руками поэта из дерева без единого железного гвоздя.

«Он был неземным человеком, и каждая вещь, к которой притрагивалась его рука, становилась предметом высочайшего искусства», — рассказывала нам Е. Я. Орлова, старая чувашка, которой посчастливилось учиться у поэта чистописанию и рисованию.

Задумываясь о судьбе родного народа, о его настоящем и будущем, он пишет свое программное стихотворение «Наше время», посвящая его сорокалетию Симбирской чувашской учительской школы. Поэт знает, что у народа, который прозябает в невежестве и нищете, не может быть большого будущего, и призывает соплеменников по

примеру «добрého чуваша» И. Я. Яковлева к просвещению. И радуется:

У чуваш глаза все шире
Открываются, и в мире
Видят многое они,
Что таилось от них.

Свою бессмертную поэму Константин Иванов закончил в 1908 году. «Нарспи» — и по своему духу, и по содержанию глубоко национальное произведение, своего рода энциклопедия жизни чувашского народа. В поэме широко раскрыты социальные противоречия чувашского селения. Между бедными и богатыми шла острая, каждодневная борьба. И любовь Нарспи — дочери богача — к бедному Сетнеру, приносит только боль и страдание. Жизнь поставила между ними непреодолимую преграду. Поэт страстно обличает мир, где властвуют деньги, где «злой мир богатства — сильнейший враг» любви и добрых чувств. Да, силен мир богатства! Но Константин Иванов доказывает: «Не в одном богатстве счастье, в жизни дорог человек!» Человек, свободный от стяжательства велик, хотя на каждом шагу подстерегают его страдания. Ведь неспроста власть денег и мир угнетения отступают перед мужественной и сильной любовью Нарспи и Сетнера, хотя и гибель приносит она.

В поэме Константин Иванов бичевал царский строй, где тяга к свету и добру — преступление, где судьей выступают деньги и зло. В то же время он верил, что придет счастье и человек освободится навеки от власти злого мира. Поэтому и утверждает:

Нет сильнее человека
В целом мире никого...

Но сам поэт не дождался этого светлого дня. Он умер 26 марта 1915 года, заболев туберкулезом.

Мой народ, освобожденный Великим Октябрем, свято чтит память своего великого певца. Его имя носят школы, пионерские дружины, улицы, учреждена Государственная премия за лучшее произведение искусства и литературы. На родине Константина Иванова открыт дом-музей. В столице Советской Чувашии, на высоком берегу Волги высится мраморный памятник поэту. Его произведения издаются сейчас на многих языках Страны Советов и всего мира. Только на русском языке его бессмертная поэма — в пяти переводах.

«Нарспи» — самое любимое произведение моего народа. По его мотивам создано несколько пьес, а к 50-летию Великого Октября на сцене Чувашского музыкального театра была поставлена опера.

Константин Иванов стоял у колыбели чувашской литературы, он является подлинным классиком и создателем чувашского литературного языка. Больше того, лучшие произведения гордого певца чувашского народа вошли в золотой фонд мировой поэзии.

МИЛЬОНА ЧУВАШЕЙ ПЕВЕЦ

Он пришел в нашу чувашскую литературу, когда шла гражданская война, когда чувашский народ, разбуженный Великим Октябрем, в обновлении видел Новый День.

Из синевы рассвета плуг отлят,
Между оглоблями танцует солнце.
Новый День — чья голова в лучах зари
и блеска —
На пашню едет на поля Чувашии, —

писал поэт в стихотворении «Пашня Нового Дня». И видел он родной народ в величии:

Чуваш с могучим новым сердцем, новой эры чуваш,
Неба свод подпирая плечами,
Шагнет в просторы жизни, сверкая солнечной одеждой,
Его обнимет Новый День с любовью, радостью,
И перед ним, на новый путь, выращая новые цветы,
Опустится мост-радуга Интернационала.

Сеспель — это в переводе подснежник, первый цветок, который появляется на обновленной земле после суровой зимы.

Михаил Сеспель был рожден бойцом, он страстно хотел стать рядом с теми, кто защищал идеи Ленина с оружием в руках. Но злая болезнь, мучившая с детских лет, прижимала его к земле, не давая распрямить крылья, которые он чувствовал за спиной. Он был молод и силою необыкновенной воли побеждал атаки болезни и возвращал себя к жизни, в такие годы человек должен быть сильнее болезни... Восемнадцать лет от роду поэт вместе с друзьями в противовес организации городской буржуазии создает в Тетюшах союз трудящейся молодежи, потом вступает в ряды РКП(б) и по командировке укома уезжает в Москву на курсы агитаторов-пропагандистов. Здесь он слушает выступления В. И. Ленина, клянется быть его верным бойцом. Вернувшись из Москвы, поэт участвует в работе Первого Всероссийского съезда комсомольцев-чувашей, становится следователем судебно-следственной комиссии, корреспондентом РОСТА по Тетюшскому укому.

25 мая 1920 года была создана Чувашская автономная область. Чувашский обком РКП(б) дважды телеграфирует в Тетюшский уком партии с просьбой откомандировать поэта в Чебоксары, что было и сделано. 18 ноября 1920 года он писал в своем дневнике:

«Прошлой ночью мне исполнился 21 год. Хочется без конца размышлять о пройденном пу-